

савица, но теперь я возьму его! Я, Анна, уродецъ!.. Я тоже хочу любви,—хочу и добьюсь“!..

Анна повернула за ближайшій уголъ и быстро обогнула его. Выйдя изъ-за другого перекрестка, она попалась прямо на-встрѣчу Вепринумъ.

— Анна Игнатьевна, мое почтеніе,—воскликнулъ Петръ Николаевичъ:—какъ поживаете, что подѣлываете?

Завязался обыкновенный разговоръ людей, когда-то знавшихъ другъ друга и давно не встрѣчавшихся.

— Мужа вашего видѣлъ вчера,—отвѣтилъ Петръ Николаевичъ на вопросъ Анны.

— Что же, мнѣ поклонъ привезли?

— Привезъ бы, еслибы Викторъ зналъ, что вы здѣсь. Онъ на васъ нисколько не въ претензіи.

— Съ какой же стати онъ былъ бы на меня въ претензіи! — воскликнула Анна:— мнѣ кажется, скорѣй я могла бы быть на него въ претензіи..

— Но вы ему великодушно прощаете...

— И даже желаю всякаго счастья и благополучія! Вы, разумѣется, видѣли предметъ?

— Видѣлъ.

— Что скажете?

— Наивнѣйшее созданье, какое мнѣ когда-либо случалось встрѣчать!..

— Ну и красавица.

— Да, красавица. Тонкость линій, благородство чертъ...

— Не хочешь ли ее видѣть?—спросила Вѣра Андреевна.

— Гдѣ?

— У насъ.

— У васъ? у васъ въ домѣ?... у тебя, у моей двоюродной сестры?—Это ты такъ распорядилась?

— Я такъ распорядился,—рѣшительно объявилъ Петръ Николаевичъ,—Викторъ другъ моего дѣтства, онъ этого желалъ, и я съ радостью сдѣлалъ для него исключеніе...

Анна впиалась глазами въ Петра Николаевича и улыбнулась такъ язвительно, что вся кровь прихлынула къ его лицу. Пронзительный взглядъ и ядовитая улыбка безпокоили его: „Ой, любезный другъ,—говорили они,—тутъ что-то нечисто“.

— Ты это одобряешь?—обратилась Анна къ Вѣрѣ Андреевнѣ.

— Я не придаю этому никакого значенія,—отвѣтила та.

— Ты примѣрная жена, какъ же Петру Николаевичу не любить тебя! — будто невольно вырвалось у Анны, — но, Петръ